

Температура в августе стала падать и по утрам и вечерам уже чувствовалась легкая прохлада.

Накануне вечером Юнь-гэр напомнил Лу Цзину, чтобы тот разбудил его в конце часа Мао (около 5-7 утра). Лу Цзин, глядя на человека, который сладко спал, обняв одеяло, снова позвал его.

Его голос был мягким и негромким, и Юнь-гэр, естественно, не реагировал.

Лу Цзин вздохнул. Если он не разбудит его сейчас, позже Юнь-гэр точно будет капризничать. Он посмотрел на юношу и вдруг улыбнулся.

Юнь-гэру во сне казалось, что что-то постоянно его беспокоит, его лицо щекотало. Он протянул руку, чтобы отогнать то, что мешало ему спать, но его руку схватили.

Он с трудом открыл глаза и увидел перед собой нежные глаза Лу Цзина.

Лу Цзин, видя, что Юнь-гэр еще не совсем проснулся, снова наклонился и продолжил целовать его. Он делал это без какой-либо цели, то целуя, то касаясь.

Туман в глазах Юнь-гэра постепенно рассеялся, и он понял, что виновником, нарушившим его сон, был Лу Цзин. Он попытался оттолкнуть лицо Лу Цзина, но обнаружил, что его рука все еще зажата в руке Лу Цзина.

Юнь-гэру стало щекотно, и он рассмеялся: «А-Цзин, хватит-ха-ха».

Лу Цзин понял, что он проснулся, нашел его губы и углубил поцелуй.

После поцелуя он поднялся и, опередив Юнь-гэра, сказал: «Юнь-гэр, ты настоящая соня. Тебя невозможно разбудить».

Юнь-гэр, которого Лу Цзин поцеловал так, что его грудь слегка вздымалась, услышав эти слова, на мгновение задумался, а затем вспомнил о важном деле на сегодня.

Он не стал спорить с Лу Цзином, быстро вскочил с кровати и направился к двери: «Это ты виноват, что разбудил меня поздно. Уже час Чэнь (7-9 утра)».

Лу Цзин обнял его, не споря, и покорно согласился: «Да, это я виноват».

Юнь-гэр не стал его слушать, быстро умылся и собрался идти к соседям.

Чжоу Янь и Нань Ци обручились в прошлом месяце и выбрали хороший день в этом месяце,

чтобы купить дом и пожениться.

Хотя они оба были в Тиньюне, они, вероятно, не останутся там надолго, поэтому покупать дом в уезде не имело смысла.

Они знали, что, возможно, не смогут осесть надолго, но все же решили купить дом. Дом и любимый человек — это их новый дом, их новые корни.

Город Чжэси — это то место, где они начали заново, и для них он имел особое значение. К тому же Лу Цзин и Юнь-гэр жили в городе, и дом рядом с их домом как раз продавался. Они купили его на свои первые дивиденды.

Ремонт и уборка были завершены в конце прошлого месяца.

Сегодня был день их свадьбы, и Юнь-гэр, как единственный близкий друг Нань Ци, давно обещал проводить его.

Юнь-гэр был худощавым, и хотя Лу Цзин заботился о нем, а сам Юнь-гэр хорошо ел, внешне он почти не изменился.

На пятом месяце беременности его живот почти не был заметен под одеждой. К счастью, доктор Ван говорил, что он здоров, и такой вес облегчит роды. Только тогда Лу Цзин успокоился.

Сейчас, видя, как Юнь-гэр спешит уйти, Лу Цзин быстро взял тарелку с завтраком, приготовленным Лю-гэром, и проводил его до двери дома. Он передал ему завтрак: «Не забудь позавтракать, береги себя. Иди».

Лу Цзину позже нужно было идти с Чжоу Янем встречать невесту, поэтому сейчас он не мог войти.

Юнь-гэр послушно кивнул, взял тарелку и быстро вошел внутрь.

В главной комнате уже была женщина, которая должна была благословить невесту, и она расчесывала волосы Нань Ци. Юнь-гэр с улыбкой поздоровался с Нань Ци, поставил тарелку с завтраком на стол, взял печенье для себя и передал одно Нань Ци.

Женщина, которая должна была благословить невесту, хотела возразить, но вспомнила наставления жениха и промолчала.

Юнь-гэр посмотрел на свадебное платье Нань Ци. Оно было создано на основе летнего наряда из «Юньхуачжай» и сшито самим Нань Ци. Оно было очень красивым. Нань Ци всегда был

искусен в шитье и дизайне, и Лу Цзин, увидев его потенциал, предложил ему попробовать себя в дизайне.

Юнь-гэр, увидев, что Нань Ци уже готов, подошел ближе, чтобы рассмотреть его.

Нань Ци всегда был красивым, а за последнее время он стал еще более сияющим и живым, что делало его крайне привлекательным.

Юнь-гэр осмотрел его и достал подготовленный подарок — золотой браслет с красным кристаллом, который идеально сочетался с сегодняшним нарядом Нань Ци.

Нань Ци с радостью принял его, и женщина, которая должна была благословить невесту, быстро надела его на него, непрерывно восхищаясь.

Нань Ци с удовольствием потрогал браслет, затем посмотрел на свое отражение в зеркале. Сегодня он не был таким оживлённым, как обычно. После того как его причесали, он сел на кровать, держа руки в руках, и в его глазах читалось напряжение.

В конце концов, ему было всего восемнадцать лет, и без родителей рядом он не мог не нервничать в такой важный момент жизни.

Юнь-гэр, будучи старше, по собственному желанию взял на себя заботу о Нань Ци, как о младшем брате. Он взял Нань Ци за руку и утешил его: «Не волнуйся, брат Чжоу так тебя любит, что обязательно будет хорошо к тебе относиться. Если он действительно посмеет плохо с тобой обращаться, я попрошу Лу Цзина избить его».

Нань Ци рассмеялся, и напряжение в его теле немного ослабло.

Юнь-гэр таинственно приблизился к его уху и спросил: «Ты посмотрел то, что я дал тебе вчера?»

У Нань Ци не было старших, поэтому Юнь-гэр взял на себя обязанности старшего и научил его всему, что, как он считал, нужно знать перед свадьбой. Он даже тайно передал Нань Ци маленькую книжку, которую ему дала тетушка Чжао.

Нань Ци сразу вспомнил, о чем он говорит, и покраснел до корней волос. Он смущенно кивнул, чувствуя себя еще более напряженным.

Вскоре зазвучали хлопучки за дверью, и прибыли гости, чтобы забрать жениха.

На стороне Нань Ци не было никаких препятствий, и Чжоу Янь без проблем дошел до главного зала.

Сегодня он тоже был одет в свадебный наряд, который Нань Ци сам разработал. Он был такого же роста, как Лу Цзин, но его внешность не была такой мягкой и приятной, как у Лу Цзина, а скорее мужественной и резкой.

Обычно он был молчалив и казался неприступным, но в красном свадебном наряде он выглядел более мягким. Он долго стоял у двери, глядя на Нань Ци, прежде чем наконец произнес: «Ци-гэр, я пришел, чтобы жениться на тебе».

Нань Ци вспомнил день, когда Чжоу Янь сделал ему предложение.

Он внешне сохранял спокойствие, но внутри был очень напряжен, ожидая, когда пройдет церемония, и он сможет согласиться. Однако, когда заговорила сваха, она сказала, что Чжоу Янь хочет войти в его семью.

Он был ошеломлен, даже Юнь-гэр и его муж, которые были рядом с ним, не ожидали, что Чжоу Янь тихо принял такое решение.

Нань Ци опомнился, и слезы потекли по его лицу. Его родители всегда хотели, чтобы он нашел мужа, и в то время, когда его семья была богата, многие стремились к этому. Но Чжоу Янь выбрал путь тихого служения, даже не раскрывая своих чувств.

Теперь, когда его семья была разрушена, и у него ничего не осталось, Чжоу Янь все еще помнил желание его родителей и добровольно сделал это.

Раньше он сомневался, были ли чувства Чжоу Яня к нему просто благодарностью, но теперь он понял, что не должен осквернять искренние чувства Чжоу Яня.

Воспоминания нахлынули на Нань Ци, и он с трудом сдержал рыдания, протянув руку к руке Чжоу Яня.

Их ситуация была очень похожа на ситуацию Лу Цзина и Юнь-гэра, поэтому Чжоу Янь также повел Нань Ци вокруг города Чжэси.

В городе было праздничное настроение, и все стояли на улице, наблюдая за происходящим. Чжоу Янь был управляющим в лавке «Юйлян» только в начале ее открытия, и многие его не знали.

Внезапно увидев такого красивого мужчину, многие девушки и парни покраснели. К сожалению, их первые мечты о любви были развеяны праздничными звуками суоны.

Люди начали спрашивать друг друга, кто это, и в конце концов узнали, что это муж Нань Ци из мастерской Юньхуачжай.

Кто-то пробормотал: «Боже, хорошие мужья все в мастерской Юньхуачжае».

Люди запомнили это и еще больше поверили, что заказ свадебного наряда в мастерской Юньхуачжай принесет удачу.

Конечно, многие также обсуждали свадебный наряд Чжоу Яня. Узнав, что он был сделан в мастерской Юньхуачжай, они почувствовали, что это вполне закономерно. Постепенно у многих сложилось мнение, что одежда из мастерской Юньхуачжай была высокого качества.

После круга по городу они вернулись для церемонии. Только тогда зрители заметили, что на табличке у дома было написано «Дом Нань». Люди начали шептаться: «Неужели этот мужчина тоже носит фамилию Нань?»

Однако, поскольку они не были знакомы с хозяевами, они не стали навязываться и, посмотрев на праздник, разошлись.

В главном зале дома Нань было не так много людей, в основном работники и вышивальщицы из мастерской Юньхуачжай. Сегодня мастерская специально закрылась, чтобы все могли прийти поздравить.

Чжоу Янь раньше познакомился с некоторыми людьми в охранном бюро, но после последнего инцидента он прервал с ними связь. Он понимал, что это не те люди, с которыми стоит общаться, и не пригласил их на свадьбу.

Хотя людей было немного, все они были молоды, и атмосфера была прекрасной.

На главном месте в зале стояли таблички с именами. Чжоу Янь не знал, кто были его родители, поэтому поставил только две таблички — родителей Нань Ци.

Лу Цзин наконец смог подойти к Юнь-гэру, взял его за руку, и они вместе наблюдали за церемонией.

Под громкие поздравления свидетелей и родителей они официально стали мужем и женой.

После церемонии Ци-гэр был отправлен в спальню, а Чжоу Янь остался снаружи, чтобы развлекать гостей. Обычно он был молчалив, и работники не решались заставлять его пить. Он сам предложил тост, и Лу Цзин, видя, как он пьет большими глотками, понял, что он действительно счастлив, но все же поспешил остановить его. В такой день нельзя напиваться.

Гостей было немного, и в зале и во дворе было накрыто два стола. Еда была заказана из ресторана «Юньтан», и она была очень вкусной. Все смеялись и ели, а Юнь-гэр отнес еду Нань Ци в спальню.

После еды гости разошлись, и Лу Цзин с Юнь-гэр последними поздравили пару и ушли в лучах заката.

Чжоу Янь выпил слишком много, и его походка была не такой устойчивой. Он вошел в комнату, пошатнулся и увидел Нань Ци, сидящего на кровати в свадебном наряде. Он не мог понять, реальность это или сон, о котором он так долго мечтал.

Он медленно подошел, но остановился в двух шагах, боясь подойти ближе. Его любимый молодой господин сидел там, ожидая его, и он боялся, что если прикоснется, сон исчезнет.

Нань Ци, выглядывая из-под вуали, увидел, как он медленно приближается, и его сердце забилось быстрее. Когда Чжоу Янь остановился и не двигался, Нань Ци не выдержал и с удивлением спросил: «Большой... Чжоу Янь?»

Чжоу Янь вздрогнул, как будто очнувшись ото сна, и тихо ответил: «Я здесь».

Он наконец понял, что это не сон. Он взял свадебный стержень и поднял красное покрывало, увидев человека, о котором так долго мечтал, в красном свадебном наряде, смотрящего на него с застенчивой любовью.

Луна, за которой он так долго наблюдал, наконец упала в его объятия.

Нань Ци думал, что Чжоу Янь всегда будет слушаться его, но он кричал, пока его голос не охрип, а Чжоу Янь только молча приближался, чтобы поцеловать его, не останавливая своих движений.

На следующий день Нань Ци, наполовину смущенный, наполовину раздраженный, не хотел разговаривать с Чжоу Янем.

Чжоу Янь совершенно естественно помог ему одеться и умыться, и когда он начал кормить его рисовой кашей, Нань Ци наконец не выдержал и сам взял миску, перестав дуться.

Чжоу Янь с нежностью смотрел на него. Нань Ци казался избалованным и капризным, но на самом деле он был очень мягким. Ему даже не нужно было сильно стараться, чтобы Нань Ци смягчился, и он чувствовал, что никак не может достаточно заботиться о нем.

После завтрака они вместе отправились в соседний дом Лу.

Нань Ци и Чжоу Янь собирались уехать из города, чтобы открыть магазин в Хуаньчжоу, и они хотели обсудить детали.

Чжоу Янь взял Нань Ци за руку, и Нань Ци посмотрел на него искоса, но Чжоу Янь даже не

изменил выражения лица. Нань Ци с раздражением подумал: «Сдержанность — это самое большое заблуждение о Чжоу Яне».

Лу Цзин и Юнь-гэр только что закончили завтрак, и, увидев, как пара идет, сначала поздравили их, а затем все вместе отправились в кабинет.

Они собирались уехать в Хуаньчжоу, и, поскольку семья Су была очень влиятельной, они могли в любой момент столкнуться с ними. Лу Цзин и Юнь-гэр решили рассказать паре о прошлом Юнь-гэр, чтобы в случае чего они могли быстро отреагировать.

Хотя они и предполагали, что у Юнь-гэра была какая-то история, они не ожидали, что она будет такой сложной и жестокой. Выражение лица Нань Ци было таким, словно он готов был броситься и откусить кусок от Су Юйцюаня. Он с гневом сказал: «Юнь-гэр, не волнуйся, мы обязательно сделаем мастерскую Юньхуачжай большой и успешной, и тогда никто не посмеет тебя обидеть».

Чжоу Янь также заявил: «Именно так, мы будем осторожны с ними и будем своевременно передавать информацию».

Юнь-гэр почувствовал теплоту в сердце и с улыбкой сказал: «Тогда я буду ждать ваших хороших новостей».

Они обсудили детали, и Чжоу Янь собирался взять с собой двух своих людей, чтобы обучить их быть управляющими. Как только магазин в Хуаньчжоу начнет работать, они сразу же отправятся в следующее место.

Узнав о прошлом Юнь-гэа, они почувствовали, что время стало еще более сжатым, и им нужно было быстрее расширяться.

<http://bllate.org/book/12685/1123211>